

Впервые опубликовано в журнале «Медиаобразование»:
Чельшева И.В. Герменевтический анализ советских игровых фильмов немого периода (1919-1930) на школьную тему // Медиаобразование. 2017. № 3.

Медиакультура

Media culture

Герменевтический анализ советских игровых фильмов немого периода (1919-1930) на школьную тему

И.В. Чельшева,
кандидат педагогических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69,
ivchelysheva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена осуществлению герменевтического анализа советских игровых фильмов немого периода (1919-1930) на школьную тему, включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.). Материал исследования содержит результаты анализа современных исследований по изучаемой проблематике.

В ходе герменевтического анализа автором рассмотрены исторические (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»), социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст игровых фильмов (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»); проанализированы структура и приемы повествования в данных медиатекстах с опорой на понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации».

В исследовании представлены основные тенденции развития игрового кино школьной тематики в 20-е годы XX столетия, к которым можно отнести все возрастающую популярность кинематографа в детской аудитории, появление первых в СССР фильмов на школьную тему, возрастающее внимание к пропагандистской, агитационной и социокультурной роли экранного медиаискусства для массовой детской и подростковой аудитории. Показана взаимосвязь игрового кинематографа школьной тематики с установлением новых политических, экономических и мировоззренческих, социокультурных установок, обусловленных историческими событиями данного периода.

Создание произведений игрового кинематографа школьной тематики было направлено на формирование нового, социалистического мировоззрения в массовом сознании, и прежде всего – сознании подрастающего поколения. Кроме того, важной задачей выступало изменение характера восприятия и отношения школьной аудитории к художественным фильмам.

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиатекст, медиакритика, фильм, школьники, персонажи, СССР, кинематограф, медиаобразование.

* *статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.*

Hermeneutical analysis of Soviet feature films of the silent period (1919-1930) on the school theme

Dr. Irina Chelysheva,
Rostov State Economic University,
344002, Rostov-on-Don, ul.

Annotation. The article is devoted to the implementation of the hermeneutic analysis of Soviet feature films of the silent period (1919-1930) on the school subject, including: analysis of stereotypes, ideological analysis, identification analysis, iconographic analysis, plot analysis, character analysis, etc.). The material of the study contains the results of an analysis of contemporary studies on the subject matter under study.

In the course of hermeneutical analysis, the author considers the historical (dominant notions: *media agencies, media / media categories, media representations and media audience*), socio-cultural, ideological, ideological, religious context of feature films (dominant concepts: *media Agencies, media / media categories, media representations and media audience*); The structure and methods of narration in these media texts are analyzed with reference to the concepts: *media / media categories, media technologies, media languages, media representations*.

The study presents the main trends in the development of school-based feature films in the 1920s, which include the increasing popularity of cinematography in the children's audience, the emergence of the first films in the USSR on the school topic, the growing attention to the propaganda, agitation and socio-cultural role of screen media for mass children and teenagers. The interrelation of the school's cinematography with the establishment of new political, economic and ideological, sociocultural attitudes conditioned by the historical events of this period is shown.

The creation of works of the school's cinematography was aimed at forming a new, socialist world outlook in the mass consciousness, and above all – the consciousness of the younger generation. In addition, an important task was changing the nature of perception and the attitude of the school audience to feature films

Key words: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, schoolchildren, characters, USSR, cinema, media education..

**This article is written within the framework of a study financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 "School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts", performed at Rostov State University of Economics.*

Введение

Появившийся на рубеже XIX-XX веков кинематограф вызывал немало дискуссий практически с момента своего рождения. И хотя первые игровые кинофильмы были больше похожи на театральные постановки, новое техническое изобретение постепенно обрело свои художественные особенности. Условность кодовых значений определила отношение к кинематографу как новому виду искусства, а борьба между восприятием кинозрелища как реальности и понимания, что происходящее на экране – вымысел, стало основой для существования нового вида искусства [Чельшева, 2017, с. 89-90].

Было понятно, что новый вид техногенного искусства, быстро завоевавший популярность у зрителей и особенно – у подрастающего поколения, обладает огромными возможностями воздействия на эмоциональные, нравственные, мировоззренческие ориентиры. Так, по свидетельству Н.И. Васильевой, еще в дореволюционной России основной целью кино виделась «популяризация идей, которые власть должна была донести до населения и сделать в его глазах привлекательными: патриотизм, величие царской власти, победы русской армии и т.д.» [Васильева, 2016, с. 20].

После 1917 года игровой кинематограф получает новый вектор развития, связанный с идеям укрепления советской идеологии. На смену отечественным дореволюционным фильмам для детей, преимущественно представленным экранизациями литературных произведений, приходят новые кинокартины, пронизанные революционной романтикой и борьбой за победу мирового пролетариата.

Тема школы в художественном кинематографе 1920-х годов тесно увязывается с проблематикой пионерского движения, коллективной деятельности и трудового воспитания. Кроме того, как отмечается К.К. Парамоновой: «советская детская кинематография с первых своих шагов заявила и себе, как о боевом действенном оружии коммунистического воспитания. Она поставила своей целью формирование у молодого поколения общественного сознания, взглядов, вкусов, привычек нового человека социалистического общества. Как бы художественно слабы ни были первые фильмы о пионерском движении, о жизни советской детворы, — они свидетельствовали о том, что

кинематографисты рассматривали воспитание как важнейшую составную часть борьбы рабочего класса за построение коммунизма» [Парамонова, 1962, с. 37].

Материалы и методы исследования

Основным материалом настоящего исследования выступают аудиовизуальные медиатексты школьной тематики, снятые в СССР в период с 1919 по 1930 год, научные исследования, посвященные игровым произведениям кинематографического искусства данного периода.

Цель настоящего исследования – осуществление герменевтического анализа художественных фильмов 1920-х годов на тему школы и вуза, включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ. Осуществление герменевтического анализа базируется на использовании ключевых понятий медиаобразования: «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийные аудитории» (media audiences).

Дискуссия

На современном этапе проблема игрового кинематографа школьно тематики рассматриваемого периода обсуждается в междисциплинарном контексте и исследуется в научных работах следующих авторов: Л.Ю. Аркус, Н.И. Васильевой, Н.И. Лубашовой, Н.И. Нусиновой, А.А. Сальниковой, А.П. Бурмистрова, А.В. Федорова, А.А. Левицкой, И.В. Чельшевой и др.

Н.И. Лубашова отмечает неразрывную связь детского кино рассматриваемого периода с «новыми политическими и социально-культурными условиями и задачами советского государства, а именно: разработкой принципов активного идейно-эстетического осмысления и переосмысления мира на экране, стремлением к жизненной достоверности изображения советских людей и исторических событий молодого советского общества» [Лубашова, 2007, с. 31]. По свидетельству А.А. Сальниковой и А.П. Бурмистрова «бурное развитие советского кинематографа как одного из наиболее массовых, доступных и результативных способов воспитания «человека коммунистического завтра» сопровождалось в 20-е годы XX в. не только выпуском идеологически выверенных фильмов, не только развертыванием сети кинопроката и распространением так называемых кинопередвижек, но и формированием особого жанра, рассчитанного на юного кинозрителя, – детского кино» [Сальникова, Бурмистров, 2014].

Между тем, первые фильмы, созданные советскими кинематографистами, не пользовались особой популярностью у школьников в те годы. Детям и подросткам гораздо больше нравились зарубежные и отечественные фильмы комедийного и приключенческого жанра, адресованные взрослой аудитории. Так, например, в исследовании Н.И. Нусиновой приводятся результаты проведенных в 1928 г. масштабных опросов юных кинозрителей, которые привели к следующим выводам: «ни малейшего намека на отмеченный школьными учителями восторг перед советскими революционными фильмам но, что самое худшее, – кино сильнейшим образом воздействует на детскую психику. Многие дети заявляют, что кино «учит» их и даже «учит», как надо жить!» [Нусинова, 2003].

Задачи формирования сознательной с идеологической точки зрения массовой детской аудитории и перевоспитания в этом духе юного кинозрителя существенно актуализировались к концу 1920-х годов и стали предметом особого внимания не только педагогов и медиков, но и партийных работников, актуализировали внимание создателей

игровых фильмов к детской и школьной проблематике. А.А. Сальникова и А.П. Бурмистров констатируют, что во «второй половине 20-х годов сюжет о детях – воспитанниках детских домов и о юных пионерах – мальчиках и девочках с определенной жизненной позицией и целым набором штампов «взрослого партийца» становится одним из самых распространенных сюжетов советского детского кино» [Сальникова, Бурмистров, 2010].

Сходные позиции находим и в исследовании Л.Ю. Аркус, посвященном анализу эволюционных процессов «школьного фильма» в советском кино. Автором отмечается, что «ребенок как центральный персонаж мог быть только героем, классовым борцом — за эти рамки никто не выходил» [Аркус, 2010]. Л.Ю. Аркус подчёркивает, что формирование и переориентация нового кинозрителя становится главной задачей детского кино: «в 20-е годы основной педагогической идеей была идея «перевоспитания», или «перековки» – в полном соответствии с государственным курсом» [Аркус, 2010]. Кроме выхода в 1920-х годах игровых фильмов школьной тематики работа с юными кинозрителями разворачивалась в деятельности Общества друзей советского кино (ОДСК), нашла свое воплощение в развитии киноклубного и кинокружкового движения, положив начало российской кинопедагогике.

Воспитательные функции фильмов школьной тематики отражены в содержательном наполнении игровых фильмов, включая киноленты героико-приключенческой (самым известным в эти годы был фильм И. Перестиани «Красные дьяволята», 1923) и фильмов школьной тематики. Например, в игровых агитационных (данный жанр представлен в данный период фильмом «Остров юных пионеров», СССР, 1924. Режиссер А. Ган) и драматических фильмах о школьниках основной идеей выступали новая идеология и советское мировоззрение. В фильмах о школе целенаправленно формировался образ советского ученика, все помыслы которого были направлены на решение задач социалистического строительства. Примером здесь могут служить игровые фильмы «Ванька – юный пионер» (1924. Реж. П. Малахов); «Федькина правда» (1925. Реж. О. Преображенская); «Золотой мед» (1928. Реж. Н. Береснев, В. Петров); «Маленькие и большие» (1928. Реж. Д. Бассальго); «Оторванные рукава», (1928. Реж. Б. Юрцев); «Танька-трактирщица» (1929, Б.Светозаров) и др.

Игровой кинематограф школьной тематики в исследуемый нами период «по большей части стремился изобразить детей, подростков, молодежь принципиальными идейными борцами (показывающими пример многим отсталым по взглядам взрослым) за советскую власть и атеизм, за укрепление пионерского движения, за спортивные рекорды; борцами против разного типа врагов, неграмотности и беспризорности, а не обычными школьниками, поглощенными учебным процессом и беззаботными играм» [Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017].

Итак, проведенный анализ научных исследований по проблематике игрового кино школьной тематики 1920-х годов свидетельствует о тесной взаимосвязи игрового кинематографа школьной тематики с новыми политическими, экономическими и мировоззренческими, социокультурными установками, обусловленными историческими событиями данного периода.

Результаты исследования

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический, контекст

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиа-текстов», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории»).

Игровых фильмов для детей, в том числе – о школе, в период 20-х годов было очень мало. Так, например «в 1919 году на экраны было выпущено около шестидесяти советских фильмов, но детских из них было всего пять» [Парамонова, 1962, с. 3]. В связи с этим в 1920-е годы задача создания фильмов о жизни советских школьников существенно

актуализировалась. Регулярный выпуск детских фильмов был начал к 1924-1925 годам, «фильмы для детей перестали быть случайным явлением, они появлялись регулярно и выражали сознательное стремление кинематографистов и педагогов использовать киноискусство для коммунистического воспитания подрастающего поколения» [Парамонова, 1962, с.9].

Школьная тема с первых дней зарождения молодого советского кинематографа стала одной из центральных в детских игровых фильмах. Начиная с первых фильмов для детей, «ощутимо было тяготение авторов к современной действительности, стремление раскрывать новый жизненный материал, касаться актуальных проблем школьного быта» [Парамонова, 1962, с.3]. Характеризуя данный период, К.К. Парамонова отмечает: «заполняя кинотеатры, где демонстрировались детективы, любовные драмы, бесконечные истории убийств (то есть вовсе не детские фильмы), дети заставляли и педагогов, и общественные организации задумываться о вредном влиянии, которое оказывают подобные зрелища на развитие характера ребенка» [Парамонова, 1962, с. 6]. Согласно проведенным в 1920-х годах опросам среди школьников, большинство юных кинозрителей увлекали приключенческие фильмы, а вовсе не фильмы о серьезных проблемах победы коммунизма. Такая ситуация требовала вмешательства на самом высоком уровне. Поэтому проблемы создания и содержательного фильмов для детей (в том числе и школьной тематики) стали предметом обсуждения. В.И. Лениным указывалось на «тлетворное влияние мелкобуржуазной стихии», которая «в годы нэпа оказывала на молодежь особенно разлагающее влияние» В одной из партийных резолюций говорилось, что «РКСМ, учитывая запросы молодежи, должен противопоставить этому влиянию, проникающему главным образом через кино и бульварную литературу, свою энергичную культурную работу» [Парамонова, 1962, с. 8]. На XIII съезда ВКП(Б) в 1924 году линия использования игрового кино в пропагандистских целях была продолжена И.В. Сталиным: «Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача – взять это дело в свои руки» [Организационный отчет ..., 1924].

В январе 1927 года состоялось Всероссийское совещание по вопросам детского и школьного кино. В нем принимали участие представители ОДСК, Совкино, Деткомиссии ВЦИК, Института методов школьной работы и др. На совещании рассматривался вопрос о содержании кинофильмов с точки зрения использования в учебных и воспитательных целях с учетом различных типов восприятия детской аудитории. Важными задачами в этой связи были названы: «учет влияния игровых и документальных фильмов на детей, критерии отбора кинолент из взрослого репертуара для показа детям; координация работы по организации киноработы с юными зрителями» [Чельшева, 2013, с. 48]. В 1928 году проблемы игрового кино для детей обсуждались на I Всесоюзном партийном совещании, в 1929 году – на совещании кинематографистов правления Совкино, в результате которого была принята резолюция «о расширении производства детских фильмов «путем выделения специальных кадров режиссеров и сценаристов, специализирующихся в этой области. Необходимо обеспечение производства детских фильмов постоянной педагогической консультацией на фабриках. Должна быть поставлена работа по учету запросов детского зрителя, для чего фабрикам надлежит связаться с исследовательскими институтами» [Нусинова, 2003].

Постепенно тема школы, как и тематика фильмов для детей в целом, все более тесно увязывалась в игровых фильмах 1920-х годов с задачами, выдвигаемыми партией и правительством страны. Это обуславливалось несколькими факторами. Во-первых, было связано с необходимостью формирования нового, социалистического мировоззрения в массовом сознании, и прежде всего – в сознании подрастающего поколения. Во-вторых, важной задачей выступало изменение характера восприятия и отношения школьной аудитории к фильмам.

Так, например, революционной тематике и теме гражданской войны был посвящен ряд фильмов, не касавшихся напрямую школьной тематики («Сигнал», «Красные дьяволята», «Как Петюнька ездил к Ильичу» и др.). Однако акценты, расставленные в них, соответствовали акцентам игровых фильмов школьной тематики, целевой аудиторией которых были дети и подростки: были направлены на воспитание детей в коммунистическом духе, основанном на идеях коллективизма и принципах будущих строителей социалистического общества.

К примеру, к традиционным сюжетам в игровых фильмах школьной тематики 1920-х относится коллективная деятельность детей и пионерская работа. Именно в этот период в стране начинает разворачиваться активная работа по привлечению детской аудитории в пионерскую организацию. Важному для того периода вопросу, который заключался в организации и централизации неорганизованной детворы придавалось государственное значение. Этот вопрос обсуждался на самом высоком уровне и нашел свое отражение в резолюциях и партийных съездах. Средством решения проблемы сплочения детей в урочное и неурочное время стала пионерская организация, днем рождения которой стало 19 мая 1922 года. На II Всероссийской конференции РКСМ, прошедшей в Москве в 1922 году, была принята резолюция о разработке вопросов «о детском движении и применении в нём реорганизованной системы скаутинг. Учитывая опыт московской организации, конференция постановляет распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК» [Басов, 1984, с. 55]. В основу деятельности пионерской организации были положены скаутские формы и методы работы с детьми (за исключением, конечно, буржуазных идеологических акцентов). Понятно, что пионерская жизнь рассматривается в игровых фильмах школьной тематики в тесной связи с деятельностью пионерской организации.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

Рассматриваемый нами исторический период был сложным для страны. Гражданская война с ее разрушительными последствиями, новая экономическая политика, сменившая годы «военного коммунизма», разруха. Безусловно, эти события нашли свое отражение в фильмах школьной тематики. Так, например, по свидетельству К.К. Парамоновой, по стране в середине 1920-х «насчитывалось около трехсот тысяч детей улицы главным образом в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет» [Парамонова, 1962, с. 30]. Борьба с таким явлением как беспризорность велась в стране в этот период повсеместно, а данная проблематика отражена в фильмах «Оторванные рукава» (1928, режиссер Б. Юрцев); «Марийка» (режиссер А. Лундин).

Одной из государственных задач рассматриваемого периода выступала популяризация и распространение пионерского движения в школах. Поэтому неудивительно, что пионерская жизнь нашла свое отражение в фильмах школьной тематики (о чем свидетельствует, например, сюжет фильма «Ванька – юный пионер», где главный герой, обманув родителей, убегает из дома, чтобы стать пионером). Этот и подобные ему фильмы были адресованы не только детской, но и взрослой аудитории, выполняя агитационную функцию купирования негативного отношения некоторых родителей (особенно из отдаленных сельских районов) к школе в целом и вступлению их детей в пионерскую организацию в частности.

Разумеется, фильмы 1920-х в какой-то степени отражали реальные события. Так, к примеру, авторы фильма «Федькина правда» стремились «показать реальные жизненные отношения, которые определяют положение человека в обществе, влияют на взаимоотношения детей» [Парамонова, 1962, с. 35], а в фильме «Танька-трактирщица» отражались как традиции дореволюционного воспитания, характерные для многих семей того времени, так и лозунги, призывы, нашедшие широкое распространение в 1920-х.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Идеология, мировоззрение авторов данных медiateкстов в социокультурном контексте; культура мира, изображенного в медiateкстах.

Можно выделить основные ключевые точки, с которыми были связаны идеологические установки игровых фильмов данного периода: революция, гражданская война и ее последствия, важность включения юного поколения в общественную коллективную жизнь и в процесс социалистического строительства.

В 1920-х годах интерес школьников к кинематографу был очень велик. Учитывая задачи, поставленные партией и правительством перед советскими кинематографистами, идеология и мировоззрение авторов игровых фильмов рассматриваемого периода не могли идти в разрез с основными идеологическими принципами. И хотя идеологический контроль над художественной кинематографией в первой половине 1920-х был относительно мягким, идейный пафос кинокартин школьной тематики прослеживается достаточно четко.

С момента регулярного выпуска фильмов для детей «школьное кино» понималось уже более широко, и педагогов стал занимать, прежде всего, вопрос воспитательный» [Парамонова, 1962, с.17]. Так, идея воспитания «нового человека», связанная с развитием и популяризацией пионерского движения среди школьников, которое, как известно, в первые годы своего существования имело весьма скромное развитие (пионерские отряды создавались в основном в больших городах, а на селе были, скорее, редкостью) отражена в целом ряде фильмов рассматриваемого периода, например: «Ванька – юный пионер», (1924, режиссер П. Малахов; «Остров юных пионеров» (1924, режиссер А. Ган) и др.

Мировоззрение людей мира, изображенного в медiateкстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медiateкстов; как данные медiateксты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

В игровых фильмах 1920-х годов присутствуют два противоположных типа мировоззрения, олицетворяющие собой борьбу старого и нового – революционного мышления. Эту борьбу мы отчетливо видим, к примеру, в фильме: «Федькина правда», (1925, режиссер О. Преображенская), где противопоставлены совершенно непохожие герои: Федор – сын рабочего и Толя – сын богача. Первый полон самоотверженности, принципиальности, готовности прийти на помощь, поставить интересы другого выше личных. Второй – мягкотелый, нерешительный, эгоистичный, трусоватый.

В качестве примера также можно взять сложную борьбу за счастье крестьянской девочки-беспризорницы из фильма «Марийка»: «путь девочки к счастью идет через пионерский отряд: свое место в жизни, в радостном строю демонстрантов, она завоевала в тяжелой борьбе, но теперь ее ждет спокойное радостное детство» [Парамонова, 1962, с. 31].

Еще один пример – главная героиня фильма «Танька-трактирщица». Запуганная девочка – дочь трактирщика, видит свое счастье и возможность стать свободным и полноправным членом нового общества в том, чтобы быть принятой в пионерский отряд. Даже ночью девочка грезит о вступлении в пионеры и видит в своих снах, как она шагает с ними в дружном хороводе с флагом. Веселое настроение, всеобщий энтузиазм советских школьников резко контрастирует с реальной жизнью главной героини, полной тяжелой работы, унижений и непонимания семьей Тани того, как важно учение.

К основным ценностям положительных героев (пионеров, школьников, рабочих, крестьян, учителей и пр.) в данных медiateкстах относится коллективизм, вера в скорую победу коммунизма, главенство общественных интересов над личными. Контрастом к

данным ценностям выступает изображение ценностей отрицательных персонажей – трактирщиков, гуляк, бездельников и толстосумов. Соответственно, отрицательные герои наделены такими качествами характера как жадность, алчность, злость, зависть и т.д.

В качестве примера приведем сравнение положительных и отрицательных героев фильма «Федькина правда», описанного К.К. Парамоновой: «Жили по соседству две семьи — богатая и бедная. И росли в этих семьях два мальчика: в семье типографского рабочего – сын Федька, веселый, озорной, инициативный, а в семье буржуев – Толя, злой, капризный, избалованный ребенок, воспринявший уже много скверных привычек, в том числе и привычку лгать» [Парамонова, 1962, с. 32].

Формирование ценностей приобщения школьников к нужным и веселым коллективным пионерским делам рассматривается в фильмах школьной тематики данного этапа с разных углов зрения. Например, с точки зрения привлечения в пионерскую организацию детей не только из рабоче-крестьянских семей, но и тех ребят, чье социальное происхождение вызывало большие сомнения у партийных и комсомольских лидеров. Ярким примером здесь может служить фильм «Танька-трактирщица». Фильм повествует о девочке, заветной мечтой которой было вступление в пионерский отряд. Однако по своему происхождению (Таня – дочь трактирщика) мечте этой никак не удавалось свершиться. И только смелый и самоотверженный поступок девочки, которая вопреки воле отца (кстати, второе название данного фильма так и звучит: «Против отца») спасает учителя от расправы зажиточных односельчан (среди которых и отец Тани), позволяет ей добиться признания юных пионеров и исполнить заветную мечту.

Изображение в медиатекстах советских/российских медиатекстах школьного/студенческого мира:

Положительным героям фильмов школьной тематики, большинство из которых были сверстники юных кинозрителей, был присущ оптимизм, вера в светлое будущее. Способность управлять своей судьбой связывалась со следующими факторами: с помощью вступления в пионерский отряд (Как в фильмах «Ванька — юный пионер», «Остров юных пионеров», «Танька – трактирщица» и др.); построения новой жизни в детской коммуне (фильмы «Оторванные рукава», «Золотой мед» и др.); активного включения в коллективную деятельность вместе со своими сверстниками («Маленькие и большие» и др.).

Центральными символами фильма выступают счастливые лица пионеров и пионерская атрибутика: знамя и пионерский галстук, которым противопоставляются пьяные, озлобленные лица людей, окружающих Таню, грязные лавки трактира.

Еще один аспект, связанный в фильмах школьной тематики с деятельностью пионерской организации с преодолениями последствий гражданской войны, прослеживается в ряде фильмов о новом для того времени явлении – детских домах нового типа, которые для сирот и бывших беспризорников были шансом стать полноправным членом строящегося социалистического общества. Данная тема находит раскрытие в немых игровых короткометражках 1920-х, большинство из которых не сохранилось до наших дней. В этих фильмах зачастую «беспризорник воспринимался как колоритная фигура актуальной окружающей действительности, что, естественно, предполагало совершенно другие художественные задачи, ставить и решать которые надлежало в привычном для немого кино диапазоне между трюковой комедией и нехитрой социальной агиткой» [Михайлин, Беляева, 2014].

Этим легким жанрам противопоставлены серьезные драмы школьной тематики, которые рассказывают не о приключениях беспризорников, а о перевоспитании и возвращении в полноценную жизнь общества полноправных советских граждан. В качестве примера можно привести такие фильмы как «Оторванные рукава» (1928, режиссер Б. Юрцев); «Золотой мед» (1928, режиссеры: Николай Береснев, Владимир Петров) и др. Эти фильмы не сохранились до наших дней, имеются только несколько

кадров, на которых мы видим крупные планы главных героев, бывших беспризорников, которые обрели новую жизнь, благодаря советской власти и силе коллективного воспитания.

Образ мышления и ценностей советского учителя представляется в игровых фильмах данной тематики в единой связи с обликом передового и идеологически подкованного лидера, общественника, настоящего друга детей (как, например, в уже упомянутом фильме «Танька-трактирщица»). Учитель пользуется заслуженным уважением и в деревне, и в городе, в школе-коммуне и детском клубе, его энтузиазм и оптимистическое отношение к происходящим в стране событиям способствуют укреплению детского коллектива и формированию соответствующих ценностных ориентаций воспитанников и учеников.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

- *место и время действия медиатекстов* определяются сюжетной линией и жанровой спецификой фильмов. Так, например, основные сцены фильма «Танька-трактирщица» проходят в трактире, где живет вся семья главной героини (это место представляет собой темное, грязное помещение с убогой обстановкой). Этому противопоставлены солнечная поляна, светлый и уютный клуб, где собираются пионеры.

- *характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта*: обстановка и предметы быта достаточно бесхитростны. Стереотипное их изображение в то же время содержит обязательные атрибуты новой власти: знамена, красные галстуки одинаковая форма одежды и т.д. Борьба с пережитками прошлого также находит свое отражение в предметах быта. Так, например, в фильме «Федькина правда» «показана комната рабочего, печать бедности лежит на ее убогой обстановке. В квартире Толи – все иначе. Здесь царит благополучие, богатство, но авторы точными деталями подчеркивают черты мещанства» [Парамонова, 1962, с. 32].

- *жанровые модификации*: игровые фильмы школьной тематики рассматриваемого периода представлены в основном в драматическом и новом для того времени – агитационном, жанрах.

- *(стереотипные) приемы изображения действительности*: В анализируемых фильмах школьной тематики действительность изображена в соответствии с тем, о каком персонаже идет речь в фильме. Как правило, положительные персонажи до своего приобщения к школьному (пионерскому, коллективному) образу жизни изображены в тягостной, тяжелой, опасной обстановке. Так, например, повседневная действительность жизни Тани – героини фильма «Танька-трактирщица» связана с непосильным трудом в грязном трактире с вечно пьяными посетителями. Другая действительность, которая ожидает героиню после вступления в пионеры – светлая, полная радости и счастья. Главными стереотипами здесь выступают злые, хмурые или перекошенные от злости лица (как, например, трактирщик-отец Тани), и веселые, задорные и довольные лица школьников, пионеров или воспитанников коммуны.

Еще один из примеров стереотипного изображения дореволюционной школы приводится К.К. Парамоновой на материале игрового фильма «Федькина правда»: «показывается скучный урок «закона божьего», на котором спят и сам учитель – священник, и дети, а если не спят, то занимаются посторонними делами. ... Сатирические картины школьных занятий в «старое время», скучная учительница, со смешным пучком на голове, которая учит детей, где надо писать «ять», а где «е» и оставляет весь класс без обеда за малейшую шалость, – все это – яркая, выразительная карикатура на прежнюю школу, расширяющая представление детей о жизни до революции» [Парамонова, 1962, с. 33].

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажа:* школьники в возрасте от 7 до 16 лет, возраст взрослых может быть любым.

- *уровень образования:*

Главные персонажи большинства фильмов – школьники. Уровень образования взрослых может быть разным. Взрослые персонажи, как правило, они имеют профессиональное образование (представители рабочего класса, учителя).

- *социальное положение, профессия:*

В соответствии с сюжетной линией большинство положительных персонажей имеют рабоче-крестьянское происхождение, растут и крепнут духом в трудовой семье или коммуне, где воспитание тесно связано с общественно-полезным трудом. Профессии взрослых персонажей представлены неоднозначно: если говорить о положительных героях фильмов, то, как правило, это труженики: рабочие, крестьяне, учителя. Если в фильме показан отрицательный персонаж, то это обычно трактирщик, богач, священнослужитель.

- *семейное положение персонажа:*

Как правило, типология семейных отношений в фильмах школьной тематики, представлена следующим образом: полная семья (символ крепкого семейного союза в социалистическом обществе), либо полное отсутствие семьи (как, например, в уже названных нами выше фильмах о беспризорниках). Вместе с тем, можно констатировать, что в рассматриваемых медиатекстах семья может не иметь особого значения. Чаще школьникам ее заменяет коллектив единомышленников – пионеров/воспитанников коммуны и т.д.

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.*

Внешний вид и телосложение персонажей, представленных в фильмах данного периода в зависимости от жанровой специфики и сюжетной линии представлен по принципу контраста. Худым, оборванным и жалким лохмотьям беспризорников противопоставляется воспитанник детского дома/советский школьник/ пионер – подтянутое, спортивное телосложение, опрятная и чистая одежда. Если говорить о взрослых персонажах, то здесь вычурным и мещанским нарядам толстых богачей противопоставлена скромная, но опрятная одежда рабочих и крестьян. Что касается внешнего вида учителя новой, советской формации, то его облик представляет собой образец для подражания: он неизменно аккуратен, одет в чистую и строгую одежду.

К основным чертам характеров главных положительных персонажей фильма относятся: вера в светлое будущее, уверенность в своих силах, убежденность в идеалах коммунизма, отвага, храбрость, самоотверженность, трудолюбие. У отрицательных персонажей проявляются противоположные качества. В качестве примера можно сравнить, например, умного, смелого, веселого учителя-комсомольца Сестрина и трусливого, жадного, подлого пьяницу и хулигана Севку – героев фильма «Танька-трактирщица». Еще одним примером могут быть портреты главных героев фильма «Федькина правда»: «Толя – такой жалкий, капризный – действительно «мокрая ворона», как говорится в надписи. А Федька и его товарищи полны истинной прелести, обаяния» [Парамонова, 1962, с.34].

О лексике персонажей немых фильмов можно судить лишь по субтитрам. Как правило, большинство положительных героев используют в тексте лозунги и ключевые слова: «пионерский отряд», «клуб», «учитель-комсомолец» и т.д.

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

Сюжетный вариант № 1:

В большинстве снятых в рассматриваемый период фильмов школьной тематики основу сюжетной линии заложено изменение в жизни главных персонажей-школьников,

связанное с окончанием «старой» и началом «новой» жизни по советским законам. Беспризорник/сирота/забываемый родителями ребенок, вынужденный искать себе пропитание и промышлять мелким воровством / выполнять непосильную работу проходит целый ряд трудных испытаний (опасностей для жизни/побоев родителей) благодаря заботе и помощи взрослых или сверстников (коммунистов/ комсомольцев/пионеров), либо личному смелому поступку (спасение положительного героя) начинает новую жизнь. В результате трудных жизненных перипетий герой фильма попадает в дружный коллектив (воспитанников/школьников/пионеров), где начинает ощущать себя нужным, важным и любимым. Он окружен заботой и вниманием, может вместе с новыми друзьями заниматься важными и нужными делами, учиться, трудиться на благо Родины (читать, ходить в школу, обустраивать клуб, маршировать, обустраивать общественную чайную и т.д.). Данная сюжетная линия прослеживается в следующих фильмах: «Ванька – юный пионер», «Золотой мед», «Маленькие и большие», «Оторванные рукава», «Ганька-трактирщица», «Право отцов».

Сюжетный вариант № 2:

Сюжетная линия фильмов второго типа заключается в сравнении и противопоставлении образа жизни, качеств характера и мировоззренческих установок школьников разных социальных слоев. В рассматриваемый период была снята драма такого типа – «Федькина правда», повествующая о жизни двух совершенно разных подростков Федора и Толи. Понятно, что Федор – сын рабочего показан в фильме смелым и отважным, не боящимся опасностей мальчиком. Его отчаянному нраву противопоставлен образ слабого, трусливого Толи, изуродованного и избалованного воспитанием в богатой семье. Данный сюжет, как нам представляется, вполне укладывается в исторический контекст и знаменует собой близкий конец политики нэпа (1929), породившей в 1920-е годы имущественную и социальную неоднородность в обществе.

Возникшая у персонажей проблема: нарушение привычной жизни персонажа.

Основная проблема персонажей, как правило, связана с невозможностью вести старый, дореволюционный образ жизни, сопровождаемый трудностями и лишениями, побоями и унижениями, невозможностью учиться, получать знания, и участвовать в кипучей общественной жизни. Ворвавшаяся в жизнь персонажей революция, а позже – гражданская война требуют коренных перемен, которые и происходят в сюжетной линии фильмов.

Поиски персонажами решения проблемы видится в одном: уйти от старых представлений, мировоззрения, образа жизни и начать новую, полную жизнь в коллективе единомышленников. При этом изменения, которые должны произойти в решении проблемы, нередко связаны с крушением старых связей (например, с несознательными родителями, или с друзьями-беспризорниками).

Выводы

Осуществленный нами герменевтический анализ советских игровых фильмов немого периода (1919-1930) на школьную тему позволил выявить следующее.

Рассматриваемый период характеризуется возрастающей популярностью кинематографа в детской аудитории, появлением первых в СССР фильмов о жизни школьников, усиливающимся вниманием власти к пропагандисткой, агитационной и социокультурной роли экранных медиатекстов.

В фильмах 1920-х годов о школе и школьниках отражается творческий поиск и стремление авторов к актуальности событий. Формирование в игровых аудиовизуальных медиатекстах образа советского школьника, нацеленного не только на учебу, но и на борьбу за светлое будущее, сознательное выполнение общественных и коллективных поручений, было тесно связано с задачами, стоявшими в то время перед советской властью (борьба с детской беспризорностью, безграмотностью, приобщение к

централизованному и активно развивающемуся в тот период пионерскому движению). Поэтому идеология и мировоззрение авторов игровых фильмов рассматриваемого периода должно было соответствовать идеям коллективной деятельности детей и принципам пионерской работы школьников.

В игровых фильмах 1920-х годов можно отследить противоположные типы мировоззрения персонажей, олицетворяющие собой борьбу старого и нового жизненного уклада. Характерные черты персонажей последнего типа – оптимизм, вера в светлое будущее, способность управлять своей судьбой путем вступления в пионерский отряд / начала новой жизни в детской коммуне / активного включения в коллективную трудовую деятельность вместе со своими сверстниками. Основные ценности: коллективизм, вера в скорую победу коммунизма, главенство общественных интересов над личными.

Контрастом к данным ценностям выступало изображение ценностных ориентаций отрицательных героев – трактирщиков, гуляк, бездельников и толстосумов: эгоизм, стяжательство, материальное обогащение и т.п. Соответственно, отрицательные герои наделены такими качествами характера как жадность, алчность, злость, зависть и т.д.

Советский учитель представляется в игровых фильмах данного периода передовым и идеологически сознательным лидером, общественником, другом и наставником детей, пользующимся заслуженным уважением и в деревне, и в городе, в школе-коммуне и детском клубе и т.п.

Стереотипное изображение школьников содержало обязательные атрибуты новой власти: знамена, красные галстуки одинаковая форма одежды и т.д. К положительным персонажам второго плана относились взрослые: как правило, достаточно молодые учителя, вожатые, комсомольцы, воспитатели и наставники.

Типология семейных отношений в фильмах школьной тематики 1920-х была представлена неоднозначно: полная семья, либо ее отсутствие. Вообще, в рассматриваемых медиатекстах семья не занимала доминирующего положения. Чаще школьникам ее заменял коллектив единомышленников – пионеров / воспитанников коммуны и т.д.).

Литература

- Аркус Л.Ю. Приключения белой вороны: эволюция «школьного фильма» в советском кино // *Сеанс*. 2010. 2 июня. <http://seance.ru/blog/whitescrow/> (дата обращения 10.06.2017 г.).
- Басов Н.Ф. *Практикум по истории ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И.Ленина*. М.: Просвещение, 1984.
- Васильева И.А. Образы Ленина и Сталина в советском художественном кинематографе 1930–1960-х годов: деконструкция мифов // *Kunstkamera: искусство кино и межкультурный диалог*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016. С.20-21.
- Лубашова Н.И. *Кинематография России XX в.: культурологический аспект*. Автореф..... дис. д-ра культурологии. Краснодар, 2007.
- Михайлин В.Ю., Беляева Г.А. «По приютам я с детства скитался»: перековка беспризорников в советском кино // *Отечественные записки*. 2014. № 2 (59). <http://magazines.russ.ru/oz/2014/2/22b-pr.html>. (дата обращения - 11.06.2017 г.).
- Нусинова, Н.И. «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино 20-30-х годов // *Искусство кино*. 2003. № 12. <http://kinoart.ru/archive/2003/12/n12-article12> (дата обращения: 05.08.2017 г.).
- Организационный отчет Центрального комитета на XIII съезде РКП(б)* 23-31 мая 1924 года. <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/6-2.htm>. (дата обращения - 12.07.2017 г.).
- Парамонова К.К. *Рождение фильма для детей (некоторые вопросы истории детского кинематографа)*. М.: ВГИК, 1962. 37 с.
- Сальникова, А.А., Бурмистров, А. П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // *Ученые записки Казанского университета. Сер. гуманитар. науки*. 2014. № 3. <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-detskoe-igrovoe-kino-20-h-godov-xx-veka-i-ego-yunye-zriteli> (дата обращения - 08.08.2017).
- Федоров А.В. *Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности*. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.
- Федоров, А.В., Левицкая, А.А., Горбаткова, О.И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // *Медиаобразование*. 2017. № 2. С. 187-206.

Челышева, И.В. *Теория и история российского медиаобразования*. М.: Директ-Медиа, 2013. 229 с. https://www.directmedia.ru/book_221496_teoriya_i_istoriya_rossiyskogo_mediaobrazovaniya. (дата обращения – 01.06.2017 г.).

Челышева, И.В. Трансформация медиаобразов в эволюции экранных искусств // *Искусство и образование*. 2017. № 2 (106). С. 88-100. <http://www.art-in-school.ru/art/index.php?page=201702> (дата обращения – 14.06.2017 г.).

References

Arcus, L.Y. (2010). The adventures of the white crow: the evolution of the "school film" in Soviet cinema. *Séance*. June, 2. <http://seance.ru/blog/whitecrow>.

Basov, N. (1984). *Workshop on the history of the Komsomol and the All-Union Pioneer Organization*. Moscow: Education, 1984.

Chelysheva, I (2017). Transformation of media images in the evolution of screen arts. *Art and Education*, № 2 (106), pp. 88-100. <http://www.art-in-school.ru/art/index.php?page=201702>.

Chelysheva, I. (2013). *Theory and history of Russian media education*. Moscow: Direct Media, 229 p. https://www.directmedia.ru/book_221496_teoriya_i_istoriya_rossiyskogo_mediaobrazovaniya.

Fedorov, A. (2010). *Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence*. Taganrog, 64 с.

Fedorov, A., Levitskaya, A., Gorbatkova, O. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the problem of research. *Media Education*, N. 2, pp. 187-206.

Lubashova, N.I. (2007). *Cinematography of Russia in the XX century: culturological aspect*. Ph.D. dis. Krasnodar.

Mikhailin, V., Belyaeva, G. (2014). "I've been wandering since childhood": forcing homeless children in Soviet cinema. *Domestic notes*, N. 2 (59). <http://magazines.russ.ru/oz/2014/2/22b-pr.html>.

Nusinova, N.I. (2003). "Now you are ours." A child in Soviet cinema 20-30s. *Cinema Art*. N 12. <http://kinoart.ru/archive/2003/12/n12-article12> (reference date: August 5, 2017).

Organizational Report of the Central Committee at the Thirteenth Congress of the RCP (B.) (1924). May 23-31, 1924. <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/6-2.htm>.

Paramonova, K.K. (1962). *The birth of a film for children (some questions of the history of children's cinema)*. Moscow, 37 p.

Salnikova, A, Burmistrov, A. (2014). Soviet children's play movies of the 1920s and its young spectators. *Scientific notes of Kazan University*. № 3. <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-detskoe-igrovoe-kino-20-h-godov-xx-veka-i-ego-yunye-zriteli>.

Vasilyeva, I.A. (2016). The images of Lenin and Stalin in the Soviet art cinema of the 1930s-1960s: the deconstruction of myths. *Kunstcamera: the art of cinema and intercultural dialogue*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg state university, pp.20-21.